

Л. Гусев

**БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ И ЭКСТРЕМИЗМОМ В СТРАНАХ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И АФГАНИСТАНЕ. РОЛЬ ОДКБ**

DOI:10.20542/2073-4786-2018-1-126-133

После обретения независимости республики Центральной Азии столкнулись с такой проблемой, как обеспечение региональной и этноконфессиональной безопасности. События, связанные с гражданской войной в Таджикистане в 1992 – 1997 годах и вторжением в 1999 – 2000 гг. на территорию Киргизии и Узбекистана вооруженных формирований боевиков «Исламского движения Узбекистана» (запрещено в РФ), стали пиком проявления угроз терроризма и экстремизма.¹

Геополитическое положение Центральной Азии обусловило влияние на регион таких зон политической нестабильности и конфликтов, как Кавказ, Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая, Афганистан, Средний и Ближний Восток. Влияет на ситуацию неразрешенность проблем с водоснабжением, что ведет к обострению противоречий и нестабильности, а этим пользуются различные экстремистские группировки.² Но более всего безопасности Центральной Азии угрожает ситуация в Афганистане, где талибы оказывают масштабную организационную и материальную поддержку группировке «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ), радикальной таджикской оппозиции и уйгурским сепаратистам.³ В последние несколько лет там появились и ячейки «Исламского государства», запрещенного в России.

Таджикистан. Правительство Таджикистана в последние 5–7 лет усилило борьбу с экстремистскими группировками. В конце 2010 – начале 2011 г. местные силовики провели крупную операцию по уничтожению боевиков в Раштской долине. В конце июля 2012 года в городе Хорог, административном центре Горно-Бадахшанской автономной области, была проведена спецоперация по обезвреживанию группировки Толиба Айёмбекова, которая причастна к убийству генерала спецслужб, начальника управления

¹ <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1296021720>

² Гусев Л.Ю. Водно-энергетические проблемы Центральной Азии и возможные пути их разрешения // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 6 (33). С. 36.

³ <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1296021720>

Госкомитета национальной безопасности по ГБАО Абдулло Назарова.⁴ В конце ноября 2014 г. в Таджикистане были задержаны 20 террористов, которые готовили диверсионные акты на севере страны. Все преступники были членами группировки «Исламское движение Узбекистана».⁵ При обыске у задержанных обнаружили так называемые «пояса шахидов», взрывчатку, детонаторы и экстремистскую литературу.

Как сообщил глава МВД республики, генерал-лейтенант милиции Рамазан Рахимзода, преступники прошли подготовку в спецлагерях в одном из зарубежных государств и планировали взорвать ряд стратегически важных промышленных объектов в Таджикистане.⁶ Чуть ранее, 12 ноября 2014 г. правоохранительные органы республики обезвредили группу экстремистов из 12 человек. Все ее участники были членами террористической группировки «Джамоати Ансаруллох» и вербовали сограждан для участия в джихаде в Сирии.⁷

В связи с этими событиями в 2014–2015 гг. была проведена еще более жесткая кампания по борьбе с «религиозным экстремизмом». В частности, представители правительства присутствовали на проповедях в мечетях и там, где проповеди были сочтены излишне радикальными, мечети закрывались (чаще всего, помещения затем передавались различным культурным центрам). Всего было закрыто около 2000 мечетей. Только в районе Абдурахмани Джоми (Хатлонская область на юге Таджикистана) было закрыто 50 мечетей.⁸

Во всех городских центрах предпринимались жесткие меры по обеспечению антирелигиозного «дресс-кода» – административной кодификации подверглись одежда, например, ношение женщинами платков, ношение бород мужчинами и т.п. Осенью 2015 г. началась кампания по борьбе с женщинами-проповедницами, поскольку их деятельность также была сочтена, в принципе, способствующей распространению экстремизма.

В 2015 г. одним из вопиющих фактов проявлений экстремизма стало дезертирство и уход в «Исламское государство» в Сирии и Ираке полковника ОМОН Гулмурода Халимова. В своем видеообращении полковник на фоне пальм и бородатых вооруженных людей заявил, что находится в Сирии,

⁴ Памир возвращается к миру, но в Таджикистане опасаются раскола страны. URL: <http://ria.ru/analytics/20120731/713687993.html>

⁵ <http://mir24.tv/news/incident/11608068>

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ <http://islamnews.tj/tajikistan/1070-neoficialnye-mecheti-preobrazovali-v-kulturnye-centry.html>

где будет «бороться за права мусульман». Полковник обещал вернуться в Таджикистан, чтобы установить там законы шариата.⁹

Осенью 2015 г. произошел военный мятеж, который возглавил заместитель министра обороны генерал-майор Абдухалим Назарзода. Во время него в двух террористических атаках в Таджикистане погибли 17 военнослужащих. Атаки были проведены в Душанбе и Вахдате, бывшем Орджоникидзебаде — городе в 20 километрах к востоку от таджикской столицы.¹⁰ Сам генерал-майор Назарзода был членом Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) и бывшим полевым командиром Объединенной таджикской оппозиции (ОТО). После подписания мирного соглашения в 1997 году он был введен в ряды вооруженных сил Таджикистана по 30-процентной квоте.¹¹ После мятежа ПИВТ была запрещена, хотя сами ее руководители утверждали, что структуры партии к мятежу причастны не были.

Необходимо отметить, что в Таджикистане, как и в других странах, при вербовке в ИГ основной упор делается на Интернет. В стране сегодня насчитывается около 3 млн пользователей Интернета, из которых свыше 80% через социальные сети получают доступ к материалам экстремистского характера.¹² В целом можно констатировать, что ситуация в Таджикистане в плане угрозы религиозного экстремизма и терроризма является наиболее напряженной в Центральной Азии. События конца августа – начала сентября 2015 г. лишь подтверждают это. Первопричиной их стало нарастание исламского радикализма.

Особую опасность отмеченные тенденции представляют ввиду соседства Таджикистана с нестабильным Афганистаном, где примерно на 60% приграничных территорий идут бои правительственных сил с талибами и другими радикальными исламистскими группировками. При этом граница практически не охраняется, контроль над ней во многих местах крайне слаб (в том числе, в отношении наркотрафика). Силы, осуществляющие прикрытие пограничников, малочисленны, особенно после перевода в Душанбе Кулябского полка российской 201 базы.

Узбекистан. Политика, проводимая властями Узбекистана в борьбе с религиозным экстремизмом и терроризмом, традиционно является чрезвы-

⁹ <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2660483>

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Аналитический доклад. Угроза международного терроризма и религиозного экстремизма государствам – членам ОДКБ на центральноазиатском и афганском направлениях. М.: Аналитическая ассоциация ОДКБ; Институт международных исследований МГИМО МИД России, 2017. С. 18.

чайно жесткой. Однако узбекские экстремистские структуры (особенно, ИДУ) – самые сильные и агрессивные в регионе. По мнению британской газеты “Financial Times”, террористическая группировка ИДУ доказала, что она представляет долгосрочную угрозу, причем она взаимодействует с «Аль-Каидой» и пакистанской террористической группой «Лашкар-э-Тайба» (запрещены в РФ). В конце 1990-х гг. группировка ИДУ насчитывала всего несколько сотен узбекских и таджикских боевиков, но теперь в нее входят тысячи боевиков из всех центрально-азиатских государств, а также Китая, Турции, Азербайджана и Чечни.¹³

Операция США в Афганистане привела к тому, что силы ИДУ в этой стране были разгромлены. Глава военного крыла Джума Намангани был убит при бомбардировке в ноябре 2001 г. После этого силы ИДУ во главе с политическим руководителем Тахиром Юлдашевым ушли в Пакистан. В 2002 г. ИДУ сменила название на «Исламское движение Туркестана» (запрещено в РФ). Сам Юлдашев позже погиб, однако время его смерти точно неизвестно. О ней неоднократно объявляли публично, однако сами террористы признали его смерть (предположительно, в результате удара американского беспилотника) лишь в 2010 г. В 2010–2012 г. ИДУ возглавлял Усман Адил, а после его гибели (также в результате удара беспилотника) организацию возглавил Усман Гази.

В 2014 г. появилась первая информация о вхождении группировки Гази в состав ИГ, а в 2015 г. была распространена видеозапись с принесением ИДУ клятвы верности представителю «Исламского государства» в Афганистане, Пакистане и Центральной Азии Хафизу Саиду Хану.

Следует отметить, что глубинные причины роста экстремизма в этой стране кроются в том числе в политических, социально-экономических и межэтнических проблемах, особенно характерных в современных условиях для наиболее густонаселенных районов Ферганской долины. Ферганская и Каратегинская долины также являются удобными районами для скрытой деятельности террористических формирований.¹⁴

Казахстан. В Казахстане в связи с рядом событий (взрывы в Актобе и Астане, вооруженные столкновения в г. Жанаозень) также активно продолжает обсуждаться проблема роста потенциала террористической угрозы. В этом государстве, как и в Центральной Азии в целом, главными проводниками идей террора являются исламистские течения и организации. В этой

¹³ В Центральной Азии зреет кризис, а крупные державы интересуется лишь «Большая игра». URL: <http://inozpress.kg/news/view/id/38077>

¹⁴ <http://www.cisnews.org/expert-opinion/2866-terrorizm-i-religioznyy-ekstremizm-strany-centralnoy-azii-byut-trevogu.html>

связи для минимизации их воздействия на общественное сознание руководство Казахстана предприняло ряд мер по усилению работы, направленной на повышение религиозного образования, а также духовного развития казахстанского общества. В республике было создано специализированное ведомство – Агентство по делам религий.

В этих же целях осуществлен мониторинг более десяти тысяч Интернет-порталов, в результате чего судом города Астана вынесены решения о признании незаконной и прекращении распространения на территории страны продукции 51 иностранного сайта по пропаганде экстремизма и терроризма. Предпринимаемые Казахстаном меры, а также проводимая руководством страны политика толерантного отношения ко всем конфессиям и национальностям в целом способствуют сохранению в стране безопасности.¹⁵

Вместе с тем террористическая активность в Казахстане имеет международно-политическое измерение. Ряд экспертов, например, руководитель киргизского аналитического центра “Prudent Solutions” Э.Усубалиев, анализируя характер и причины волнений в казахстанском Жанаозене против китайского собственника, отмечает потенциальную возможность объединения казахстанского подполья с уйгурскими сепаратистами. Эксперт также считает, что создание террористических групп и распространение идеологии джихада в нефтеносных районах Каспия и северо-запада Казахстана могут в будущем угрожать интересам КНР в регионе.¹⁶

Необходимо отметить появление тенденции к криминализации деятельности радикальных исламистов и, наоборот, исламской радикализации обычных бандитов. Особенно явно она проявилась в Западном Казахстане. Очагом распространения исламского экстремизма (как и в Кыргызстане, и в ряде регионов России) стали места лишения свободы¹⁷. В Казахстане сейчас 100 процентов мест лишения свободы становятся «зелеными зонами», т.е. территориями, неформально контролируемые исламскими экстремистами (в противоположность «черным», контролируемым традиционными уголовниками, и «красным», контролируемым администрациями).¹⁸

Власти ужесточают борьбу с террористами. В 2016–2017 гг. в стране прошли многочисленные аресты экстремистов, в том числе связанных с криминальными кругами и схемами (в частности, с кражей нефти в Западном Казахстане).

¹⁵ Там же.

¹⁶ <http://polit.uz/archives/7745>

¹⁷ Гусев Л.Ю., Казанцев А.А. Российско-казахстанские отношения: проблемы и перспективы // Управленческое консультирование. 2015. № 1 (73). С. 30.

¹⁸ Основано на закрытых экспертных мнениях и оценках.

Киргизия. Для южной части Киргизии традиционной угрозой стал перенос сюда деятельности экстремистских групп из соседнего Таджикистана и Узбекистана. Одной из причин этого является слабость правоохранительных структур страны. В основном речь идет о жизни узбекской диаспоры, – сами киргизы вовлечены в эту деятельность сравнительно слабо, в том числе из-за низкого уровня исламизации. Так, в октябре 2012 года в Киргизии был задержан разыскиваемый спецслужбами Узбекистана член международной террористической организации «Исламское движение Туркестана» уроженец Ферганской области Хабибулло Сулейменов.¹⁹

Однако деятельность псевдопросветительских групп, таких как запрещенная в РФ «Хизб ут-Тахрир» (формально не ставящих задачу вооруженной борьбы, но включенных в списки террористических организаций, составленные спецслужбами ключевых государств мира), постепенно начало охватывать и киргизов.

В последние годы проявилась новая тенденция. Джихадистские группы Казахстана, вытесняемые из этой страны, также оказывают влияние на салафитские джамааты в Киргизии. В частности, появление в Киргизии группы «Джейш уль Махди» в 2009–2010 гг. и обострение ситуации в религиозной сфере Казахстана примерно в этот же период можно рассматривать как звенья одной цепи.²⁰

Тревогу властей Киргизии вызывает гибкость в действиях радикальных религиозных групп, к которым примыкает запрещенная в стране решением Верховного суда террористическая организация «Жайшуль махди», основанная на принципах джихада против неверующих. В Киргизии известны случаи, когда заключенные в тюрьму члены этих организаций за короткое время обращали сокамерников в своих ярых сторонников. На этом фоне пассивность и рыхлость традиционного ислама и его институтов, вкупе с вечными переворотами внутри Духовного управления мусульман Киргизии, лишь усугубляет проблему.²¹

Одним из последних проявлений терроризма в стране был взрыв у ворот китайского посольства в Бишкеке утром 30 августа 2016 г. Его совершил террорист-смертник, который на машине марки «Митцубиси» протаранил ворота дипломатической миссии и взорвался. В результате сам смертник погиб, трое сотрудников посольства были ранены и попали в больницу. Все пострадавшие – граждане Киргизии.²²

¹⁹ <http://www.24kg.org/investigation/139737-v-kyrgyzstane-zaderzhan-chlen-mezhdunarodnoj.html>

²⁰ <http://polit.uz/archives/7745>

²¹ <http://centrassia.ru/kirgistan/17-kyrgyzstan-poligon-terroristicheskogo-internacionala.html>

²² <http://www.newsru.com/world/30aug2016/kirg.html>

Госкомитет национальной безопасности (ГКНБ) Киргизии через несколько дней заявил, что теракт у посольства Китая в Киргизии совершил член «Исламского движения Восточного Туркестана» по заказу действующих в Сирии уйгурских террористических группировок, связанных с группировкой «Джабхат ан Нусра» (террористическая организация, запрещенная в России). Было названо его имя – это уйгур, имевший паспорт гражданина Таджикистана на имя Зоира Халилова, 1983 г. р.²³

Однако следует отметить, что в целом власти Киргизии в последнее время существенно активизировали борьбу с религиозным экстремизмом и влиянием различного рода салафитских течений. Это – достаточно позитивная тенденция.

* * *

Таким образом, можно констатировать, что угроза со стороны исламистских террористических групп для стран Центральной Азии весьма высока, и для противодействия ей необходимо объединить усилия России и ее партнеров по ОДКБ. В этой связи России (прежде всего по линии ОДКБ) было бы желательно увеличить ассигнования на модернизацию Вооруженных сил и силовых структур центральноазиатских государств, естественно, в соответствии с имеющимися возможностями²⁴. Желательно также совершенствование организационной структуры ОДКБ для противодействия угрозам, исходящим с территории Афганистана.

В ОДКБ уже существует целый ряд различных органов и структур, которые могут быть использованы для решения проблем роста террористической активности на периферии Афганистана. В рамках организации действует Рабочая группа по Афганистану при Совете министров иностранных дел (СМИД) ОДКБ. По этой линии проводится анализ ситуации, прорабатываются предложения по содействию постконфликтному восстановлению Афганистана, включая противодействие исходящим из этой страны наркотической и террористической угрозам.

В ОДКБ создан Координационный совет руководителей компетентных органов государств-членов по противодействию незаконному обороту наркотиков, прежде всего, произведенных на основе афганских опиатов.

²³ В Киргизии назвали виновника теракта у посольства КНР в Бишкеке. URL: <http://www.interfax.ru/world/526964>

²⁴ Гусев Л.Ю. Россия – Центральная Азия: перспективы отношений // Научно-аналитический журнал «Обозреватель – Observer». 2005. № 12 (191). С. 67.

Продолжается совместная работа, нацеленная на создание и укрепление антинаркотического и финансового «поясов безопасности» вокруг Афганистана, повышение эффективности механизмов по противодействию незаконному обороту наркотиков в рамках операции «Канал».

Необходимо также укрепление сил ОДКБ и совершенствование правовой базы их применения. Основными силовыми инструментами, которые ОДКБ может непосредственно использовать на афганском направлении, являются Коллективные силы быстрого развертывания (КСБР) и Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР). В настоящее время сценарии учений КСБР и КСОР строятся с учетом отражения предположительных прорывов с юга отрядов талибов и поддерживаемых ими экстремистско-террористических групп. Обострение ситуации вокруг Афганистана может потребовать укрепления военных инструментов ОДКБ (количественное усиление, поставки дополнительной техники, более частое проведение совместных маневров).

Важным моментом могло бы стать превращение ОДКБ в центр международных усилий для решения ряда проблем, связанных с Афганистаном. С этой целью может понадобиться формирование региональных коалиций ОДКБ с другими международными структурами, как постсоветскими (ШОС), так и евроатлантическими (ЕС и НАТО) для борьбы с террористической угрозой в Центральной Азии. В случае взаимодействия с евроатлантическими структурами сотрудничество необходимо строить по принципу так называемого «селективного партнерства», то есть не поступаясь интересами России в других сферах, где с Западом есть разногласия. Целесообразно формирование коалиций не отдельных государств, а региональных организаций по принципу «сетевого взаимодействия» (т.е., преимущественно в рамках отдельных программ), что может повысить гибкость и эффективность реагирования на угрозы.